

Шериф Кларксон не ошибся в том, как будут вести себя СМИ после выяснения произошедшей ситуации. Сначала всё начиналось с проявления сочувствия к истории о небольшом сообществе, которое поразила огромная трагедия, потерей девяти мужей и отцов, но вскоре изменилась на болезненную и искаженную игру морали. Первоначально жертвы трагического несчастного случая мужского клуба пригорода вскоре были разоблачены за их "греховную" деятельность. В прессу просочились кадры со съёмок скрытой камеры, показывающие мужчин, наслаждающихся своими плотскими желаниями в VIP-зале ночного клуба с проститутками в ночь перед аварией. Некоторые из этих девушек были жертвами того же рейса, и было обнаружено, что по крайней мере три из них были числились похищенными. Так же было обнаружено, что самолет предоставлял услуги Mile High Club*, летающей оргии для состоятельных бизнесменов.

(* или "клуб любителей авиасекса")

Одного члена джентльменского клуба не было на борту самолёта. Ларри Уилсон, психолог со страхом летать на маленьких самолетах, отступил в последнюю минуту, когда увидел переделанный реактивный самолет. Он наблюдал, как самолёт падает с заднего сиденья стоящего лимузина, где одна из дам осталась с ним, чтобы устроить ему свою особую вечеринку. В ту ночь молодая девушка потеряла свою лучшую подругу. Будучи похищенной и вынужденной работать проституткой на мужчин, которые руководили вечеринками, она была достаточно заиклена в отношении своей собственной ограниченной продолжительности жизни, она использовала хаос, и ускользнула в темноте. Она встретила и позвала полицейских, идущих возле взлётной полосы. Она направила их туда, где находились её похитители, и предложила дать показания о них и других сторонах. Полиция напала и схватила группу вместе с Ларри. История просочилась.

Пресса разбила лагерь в конце улицы, где местная полиция установила ворота, чтобы не пускать их на улицу. У этого был неприятный побочный эффект – жителей заперли в их маленьком районе. Первые четыре дома в квартале должны были выдержать шум и огни лагеря прессы, так как ни одна из этих семей никого не потеряла в этой катастрофе.

Детей из пострадавших семей, посещавших колледжи и университеты, приходилось передвигаться по окрестностям в сопровождении полицейских и терпеть всё происходящее. Образ трёх белокурых и красивых сестёр Халил, прижавшихся друг к другу на заднем сиденье полицейской машины, взорвались в новостях и веб-сайтах, и они мгновенно стали знамениты.

Когда группа смелых папарацци попыталась прокрасться ночью по природному заповеднику и перелезть через задний забор, чтобы попытаться сфотографировать окна домов Уоллеса и Халила, перед ними оказался крупный мужчина, одетый во всё чёрное с длинным черным ломом. Ни одна камера не уцелела, даже мобильные телефоны, и папарацци сообщили, что им едва удалось вернуться через заборы в лес живыми. У трёх были сломаны ребра, у двоих были сломаны запястья от попыток защитить свои камеры, а у одного вывих локтя. Ни один участок их тел не был пропущен. Человек ничего не сказал. Даже не фыркнул. Он отбросил разговоры в сторону.

Разбитые камеры были найдены на следующий день сложенные в кучу посреди тропы в лесу. Карт памяти там не было.

Полиция не имела никаких доказательств или улик для установления личности мужчины в черном и не предприняла значительных усилий для расследования.

Кэтрин сидела в гостиной Габриэллы со своими дочерьми. Дети Габриэллы сидели по обе стороны от неё на диване. Меган, младшая из дочерей Халил, переписывалась со своими друзьями, когда взволнованно попросила Габриэллу переключить телевизор на 23-ий канал. Габриэлла посмотрела на Кэтрин, та в свою очередь кивнула. По телевидению был специальный репортаж о насильственном нападении на пятерых операторов. Они были в больнице с синяками и с гипсами. Мужчины признались, что находились во дворах домов в восточной части Ашберн Корт, со стороны заповедника. Таинственный нападающий в черной одежде жестоко избил людей и уничтожил их камеры. В заявлении полиции было указано, что это расследование продолжится, но им препятствовало отсутствие вещественных доказательств, и они требовали свидетелей. Описания, полученные от папарацци, совсем не были полезны. Ведущие шоу снова появились и начали задаваться вопросом, действительно ли полиция предпринимает какие-либо попытки найти насильника. Был ли это заговор?

Габриэлла выключила телевизор, прежде чем услышать ещё больше чуши. Обе матери посмотрели друг на друга и сразу поняли, кто их защитник. Мириам тихо сидела рядом со своей матерью с милой улыбкой на лице. Сёстры Халил вопросительно смотрели на свою мать, которая только улыбнулась и с комфортом устроилась в кресле, прижимаясь ближе к тёплому белому вязаному свитеру. Габриэлла выглядела немного противоречивой... и завистливой.